

— Не торопись, — Лю Хуа, воспользовавшись моментом, выхватил ядро высокорангового зверожука и начал увещевать свой меч:

— Сначала позаботься обо мне. Если я снова достигну этапа Великого пути, разве мне будет не хватать твоей духовной энергии?

Юйлин издал гулкий звук, и клинок засверкал ещё быстрее, рассекая врагов, словно резал овощи, явно выражая свой отказ. Раньше Лю Хуа не мог использовать и половины его силы, но теперь, находясь на пороге божественного уровня, меч тоже мог раскрыть свой потенциал.

Человек и меч — эта картина ошеломила всех присутствующих. Люди, не знавшие, когда именно прекратили атаку, пристально наблюдали за стремительнодвигающейся фигурой.

Фань Сяо слегка улыбнулся, затем его лицо стало серьёзным, и он твёрдо сказал Юнь И:

— Приготовь мне механизированный костюм.

Лю Хуа полностью прекратил давать Фань Сяо лекарства, и теперь тому было трудно передвигаться. После пяти лет инвалидности он мог полагаться только на силу механизированного костюма, чтобы лежать внутри, не напрягая ноги и не мешая использовать свою одарённость.

Зверожук, нападавший на Лю Хуа сзади, был готов погибнуть вместе с ним. Лю Хуа уже собирался с ним разобраться, как вдруг тень промелькнула быстрее. Человекоподобный механизированный костюм, скорость меча которого не уступала Лю Хуа, рассек зверожука пополам вместе с его ядром.

Хотя из шлема были видны только глаза, Лю Хуа сразу узнал его:

— Скажи, какая такая война заставила тебя лично появиться?

— Предатель в штабе раскрылся, — объяснил Фань Сяо. — Чтобы проверить это, я вывел охрану с планеты Линь, и через полчаса армия зверожуков напала.

— Кто?

— Командир Эйбл, — Фань Сяо слегка нахмурился. — Он был под моим началом пять лет, и я не могу понять.

— Человеческая натура — вещь сложная, — Лю Хуа подлетел к Фань Сяо. — Где он сейчас?

— Там, — Фань Сяо указал на место, которое на первый взгляд казалось небольшим холмом, но при ближайшем рассмотрении было покрыто зверожуками, словно они построили укрытие для

Эйбла.

— Неплохо устроился, — холодно усмехнулся Лю Хуа.

— Лю Хуа, — тихо позвал Фань Сяо.

Лю Хуа ждал продолжения, но Фань Сяо не сказал больше ни слова. Внезапно он понял:

— Не смей!

Громкий рев раздался, и двукрылый дракон взмыл в небо, пролетая над флагманом.

Если не считать случая на планете Аэрфань, где было всего несколько десятков тысяч человек, то это был первый раз за пять лет, когда Фань Сяо показал своего квантового зверя перед большинством командиров и армией в сто тысяч человек.

У Юнь И заболели глаза, а в груди появилось чувство тяжести. Он видел, что квантовый зверь выглядел совсем иначе, чем раньше, и сила, присущая только Фань Сяо, постепенно возвращалась.

— Идём со мной, — в глазах Фань Сяо заиграла улыбка.

Лю Хуа почувствовал эту радость, и его гнев мгновенно исчез. Фань Сяо демонстрировал свою силу не миру, а ему.

На глазах у ста тысяч человек на границе маршал Фань просто увез Лю Хуа в «побег».

У многих возникла эта абсурдная мысль.

Юнь И продолжал закатывать глаза.

Фань Сяо не был легкомысленным. Напротив, по благородной крови род Фань был одним из самых влиятельных в Союзе Девяти государств. Его сдержанность и самоконтроль были в крови, но он тоже мог влюбиться и испытывать желание показать свою лучшую сторону любимому человеку.

Двукрылый дракон был самым крупным квантовым зверем, и он расправлялся с зверожуками, как с детьми.

Лю Хуа не нужно было спрашивать Фань Сяо, чтобы понять, что тот собирается схватить Эйбла. Защитные зверожуки построили многослойную крепость, которую не так просто

разрушить. Орудия били по ней долго, но даже бреша не смогли пробить, что говорило о её прочности. Но, к сожалению, сейчас они столкнулись с Лю Хуа и Фань Сяо — одним из величайших практикующих эпохи Континента Сюаньцан и сильнейшим человеком Апокалипсиса.

— Угадай, смогу ли я одним ударом разрушить эту крепость, — Лю Хуа, не обращая внимания на нежелание Юйлина, насильно вызвал его обратно.

— Вряд ли, нужно и моё участие, — в руке Фань Сяо появился квантовый меч.

Лю Хуа, естественно, не поверил и, собрав всю свою духовную силу, смог лишь пробить небольшую брешь, через которую можно было разглядеть, что внутри кто-то прячется. В тот же момент квантовое оружие Фань Сяо обрушилось на эту брешь! Зверожуки, напуганные до смерти, бросились закрывать пролом, но квантовое оружие вместе с мощной одарённостью Фань Сяо сжигало их в пепел при приближении.

Фань Сяо тихо сказал:

— Лю Хуа, я забыл сказать о ставке.

Лю Хуа широко раскрыл глаза:

— Что?

Шлем открылся, и Фань Сяо с улыбкой наклонился к его уху:

— Сегодня вечером ты сам.

Лю Хуа:

—... Не беспокойся, он император Лю Хуа, но уши его горели.

Эйбл, прятаясь в укрытии, в панике взглянул наружу и встретился взглядом с Фань Сяо.

Юйлин создал защитный барьер, и зверожуки, словно встретив естественного врага, поспешно отступили. Фань Сяо приземлился на открытом пространстве, и его механизированный костюм начал сниматься слой за слоем, пока не превратился в диск размером с кулак, который остался у него за спиной.

Фань Сяо, одетый в военную форму, спросил:

— Командир Эйбл, мне интересно, что за выгода заставила тебя встать на сторону зверожуков и обнажить меч против своих?

— Я не на стороне зверожуков! — Эйбл, получивший ранения и истекающий кровью из правой ноги, был возмущён такой классификацией.

— Нет? — холодно произнёс Лю Хуа. — Ты выглядишь так, будто вылутился из их яиц! — Мысль о том, что именно такие люди игнорировали усилия и жертвы Фань Сяо, подталкивая его к гибели, заставляла Лю Хуа желать их уничтожения.

— Маршал Фань, за пять лет службы под вашим началом моё уважение к вам было искренним, — Эйбл вдруг смягчил взгляд. — Но, маршал, Союз Девяти государств не спасёт человечество. Пока королевская семья, эта группа паразитов, существует, зверожуки станут владыками вселенной — это лишь вопрос времени. Маршал, вы всю жизнь были мудры, должны были это понять.

— Если Союз Девяти государств не спасёт, то твоё предательство спасёт? — спокойно спросил Фань Сяо. — Эйбл, ты сейчас прячешься под защитой зверожуков и уже потерял человеческое достоинство.

Эйбл побледнел, затем покачал головой.

— Маршал, говорите что хотите, я не на стороне зверожуков, у меня есть свои принципы. Когда вы узнаете правду, вы поймёте.

Фань Сяо вдруг схватил Лю Хуа за запястье и быстро отступил.

Уровень одарённости Эйбла был близок к S, и его самоуничтожение в такой ситуации было равноценно высокоэнергетическому оружию, способному уничтожить половину планеты Линь!

Одарённые редко выбирают самоуничтожение, если их не загнали в угол, так как это может нанести большой ущерб. Фань Сяо не понимал, какую решимость испытывал Эйбл, предавая его снова и снова, но утверждая, что делает это ради человечества. Теперь, решившись на самоуничтожение, он явно хотел, как и на планете Аэрфань, убить его.

Эйбл действительно уважал Фань Сяо, но и желал его смерти.

Люди Апокалипсиса были даже не загнанными зверями, а просто группой беспомощных, скрывающихся за стенами. Фань Сяо посвятил всю свою жизнь и силы защите границ человечества. Да, он был силён, и шестьсот тысяч солдат на границе под его командованием стали армией, внушающей ужас зверожукам. Но что потом? Война между зверожуками и людьми длилась уже сто лет, и никто не хотел отступать. Рано или поздно одна из сторон должна будет исчезнуть. Высокоранговые зверожуки могут ждать сто лет, а Фань Сяо? Что будет после его смерти? Разве можно позволить тем ничтожествам из Счендии вытолкнуть народ? Смотреть, как история человечества подходит к концу?

Эйбл знал, что Фань Сяо всё понимал, но в такой ситуации упорная оборона была лучшим

выбором. Он не мог предать королевскую семью, не мог восстать против системы, сложившейся за сотни лет. Однажды Эйбл осознал, что Фань Сяо тоже был дворянином, и как бы он ни боролся с королевской семьёй, его сердце оставалось высокомерным.

Человечеству нужны перемены, и Эйбл когда-то возлагал надежды на Фань Сяо, но позже понял, что ошибся. Когда его мышление изменилось, он встал на сторону, противоположную Фань Сяо. В этой новой эре Фань Сяо был тем непоколебимым камнем, который мешал продвижению вперёд. Он крепко удерживал баланс между зверожуками и людьми. Его смерть, безусловно, опасна для зверожуков, но в то же время исчезнет и защита, на которую опиралась королевская семья.

Сначала разрушить, затем построить — это был шанс, который видел Эйбл, чтобы человечество обрело надежду.

Поэтому Фань Сяо должен был умереть.

Решительность в его глазах была настолько горячей, что мгновенно разожгла гнев Лю Хуа.

<http://bllate.org/book/15416/1363418>